

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ
ЯЗЫКУ

«КОНЦЕПТ БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ ВО ФРАНЦУЗСКИХ
ПАРЕМИЯХ»

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«Французский язык. Английский язык»

Проверка на объем заимствований

62,46 % авторского текста

Работа рекоменду к защите
рекомендована/не рекомендована

Работа допущена к защите

«25» июня 2019 г.

зав. кафедрой французского языка и МОФЯ

Тихонова Анастасия Леонидовна

Выполнил:

студентка группы ОФ-503/089-5-1
Анисимова Анна Евгеньевна

Научный руководитель:

Ассистент
Лебедева Ярослава Андреевна

Челябинск
2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Лингвокультурологические основы изучения концептов в паремиях.....	6
1.1 Основные направления в изучении взаимосвязи языка, мышления, культуры.....	6
1.2 Концепт как лингвокультурологический феномен.....	9
1.3 Сущность и роль паремий в формировании языковой картины мира.....	20
Выводы по первой главе.....	27
Глава 2 Практический анализ отражения концепта «богатство/бедность» во французских паремиях.....	29
2.1 Лексико-семантическое поле концепта «богатство/бедность» во французском языке.....	29
2.2 Отражение языковой картины мира в концепте «богатство/бедность».....	32
2.3 Лексико-стилистические способы выражения концепта «богатство/бедность» во французских паремиях.....	52
2.4 Методические рекомендации.....	55
Выводы по второй главе.....	59
Заключение.....	61
Список использованной литературы.....	65

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью осмысления концепта «Богагство/бедность» как одного из базовых концептов французской культуры. Будучи объектом междисциплинарных исследований, концепт «Богагство/бедность» недостаточно полно изучен в лингвистике.

По замечанию Д.С. Лихачева, «концепты возникают в сознании человека не только как намеки на возможные значения, но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т. п. [24, с.3]. Результатом такого языкового опыта являются и поговорки, которые представляют собой важный элемент народной культуры, имеющий языковое выражение.

Интерес к изучению данного вопроса связан с тем, что современные ученые в последнее время неоднократно обращаются к рассмотрению связи между языком, мышлением и духовной культурой человека. Кроме того, с возникновением такого понятия, как «межкультурная коммуникация», появилась потребность в более глубинном анализе тех или иных явлений, которые помогут избежать так называемых «коммуникативных неудач».

Концепт «Богагство/бедность» обладает высокой социальной значимостью для носителей французского языка, но недостаточная его разработка и репрезентации в пословично–поговорочном фонде позволяет говорить об актуальности предлагаемой работы. Однако сложность данного исследования заключается в том, что на сегодняшний день среди ученых нет однозначного мнения о том, что представляет собой «концепт». Концепт – единица мыслительной деятельности. Лингвокогнитивное моделирование концепта предполагает упорядоченное, структурированное описание содержания концепта,

которое в рамках лингвистики осуществляется совокупностью различных приемов и методик.

Объектом исследования является концепт «богатство / бедность».

Предметом исследования являются концептуальные признаки, отражающие отношение французов к богатству/бедности.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей выражения концепта «богатство / бедность» во французских поговорках.

Цель исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

- 1) Изучить основные направления в изучении взаимосвязи языка, мышления, культуры;
- 2) Рассмотреть концепт как лингвокультурологический феномен;
- 3) Выявить сущность и роль поговорок в формировании языковой картины мира;
- 4) Провести анализ концепта «богатств/бедность» в французских поговорках;
- 5) Отобразить результаты исследования в учебном процессе.

В ходе исследования были использованы такие **методы**, как семантический анализ, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование средств выражения концепта «богатство/ бедность» во французских поговорках способствуют более глубокому пониманию сути изучаемых концептов, представляя интерес для исследователей разных областей: когнитивной лингвистики, культурологии, лексикологии, вариантологии и социолингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве лекционного материала для таких дисциплин как «Стилистика французского языка», а также в качестве дополнения для специальных курсов и в практике преподавания французского языка.

Источниками материала для исследования послужили фундаментальные лексикографические труды, толковые лингвистические словари национального литературного языка, словари синонимов, этимологические, семантические, идеографические и фразеологические словари.

Теоретическую базу исследования составили работы ведущих зарубежных и отечественных лингвокультурологов: И.М. Снегирев, В.И. Даль, А.В. Кунин, Г.Л. Пермяков, В.И. Карасик, В.А. Маслова В.Н. Телия и т.д

Практическое значение результатов работы состоит в возможности применения их в практике преподавании французского языка, в практике перевода, в чтении курсов стилистики и лексикологии французского языка.

Структура работы. В соответствии с поставленной целью и выделенными задачами исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, содержащего 40 источников.

Глава 1 Лингвокультурологические основы изучения концептов в паремиях

1.1 Основные направления в изучении взаимосвязи языка, мышления, культуры

Каждый человек принадлежит к определенной национальной культуре, включающей национальные традиции, язык, историю, литературу. Экономические, культурные и научные контакты стран и их народов делают актуальными темы, связанные с исследованием межкультурных коммуникаций, соотношения языков и культур, изучением языковой личности.

Язык и культура являются основополагающими категориями лингвокультурологии – одного из ведущих направлений лингвистических исследований. В центр исследования ставится человек и его отношение к языку. Эта дисциплина связана с философией, национальным характером и менталитетом. Она представляет собой некую совокупность знаний о национально–культурной специфике и организации содержания речевого общения.

Таким образом, в концепции «язык и культур» сходятся интересы всех наук о человеке, это та сквозная идея, которая разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка. Язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры. Эдвард Сепир писал: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [30, с.193] Язык, таким образом, выступает как реализованная внутренняя форма выражения культуры, как средство аккумуляции знаний культуры.

Считается, что лингвокультурология как научная дисциплина возникла в последней четверти XX века благодаря работам В. фон

Гумбольдта, который впервые сформулировал положение о взаимосвязи характера языка и характера народа. Широкую известность получили утверждения о том, что «разные языки по своей сути, по своему влиянию на познания и чувства являются в действительности различными мировидениями» и что “своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека” [12,с. 377].

Идеи В. Гумбольдта развивались в рамках неогумбольдтианства в XIX–XX веках. В России XIX века его наследие интерпретировал А.А. Потебня, развивавший идею о языке как деятельности. Опираясь на идеи немецкого мыслителя, он развил собственное видение места и роли языка, как силы, творящей и преобразующей мысль. В своей работе «Мысль и язык» ученый делает акцент на деятельно–творческой стороне языка, отмечая, что «язык есть средство не выразить уже готовую мысль, а создавать ее, что он не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая его деятельность» [29, с.156]

Э. Сепир и Б.Л. Уорф, продолжившие учение В. фон Гумбольдта в США, выдвинули гипотезу языковой относительности, согласно которой языку отводится приоритетная роль в процессе познания. Для сторонников этой гипотезы реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Согласно гипотезе языковой относительности, наличие различных категорий в разных языках свидетельствует о том, что носители этих языков по–разному концептуализируют окружающий мир.

Э. Сепир отрицает биологическую определенность языка, отмечая, что «язык есть чисто человеческий, не инстинктивный способ передачи мыслей, эмоций и желаний» [30, с.31] Сепир, как и многие другие исследователи, выводит на первый план коммуникативную функцию языка, как самого эксплицитного вида коммуникативного поведения [30, с.211]

Способность языка отражать, фиксировать и передавать

накопленный опыт из поколения в поколение выражается в его кумулятивной функции.

Так, по мнению В.И. Постоваловой «язык выступает как способ первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель стихийного бессознательного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни» [28, с. 30]. В этом свойстве языка обнаруживается его тесная связь с мышлением, а, следовательно, и с культурой, в связи с чем кумулятивную функцию иначе называют культураносной.

На современном этапе развития лингвокультурологии выделяется директивная функция языка, которая выражается в способности языка формировать «личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и так далее» [35, с. 15].

По мнению В. фон Гумбольдта, «первичная функция языка состоит не в общении или мышлении, а в том, что он является неким промежуточным звеном между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [12, с. 304].

Ю.М. Лотман понимает культуру как «гибкий и сложноорганизованный механизм познания, исторически сложившийся пучок семиотических систем, который в совокупности образует национальную память какого-либо коллектива» [23, с. 396].

Л.Г. Ионин выделяет следующие особенности культуры:

- ее антропологический характер,
- небиологический характер исследования,
- связь культуры «с идеями, которые существуют и передаются в символической форме (посредством языка)» [17, с. 47]

Проблема взаимосвязи языка, культуры и мышления изучается в рамках лингвокультурологии.

В.В. Воробьев вводит единицу лингвокультурологического анализа –

лингвокультуре, определяя ее как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [11, с. 45].

Лингвокультурема, в отличие от слова, имеет более сложную структуру: план содержания дробится на языковое значение и культурный смысл. Лингвокультурема обладает коннотативным смыслом и «живет до тех пор, пока живет идеологический контекст, ее породивший» [11, с. 52].

Исследования А. Вежбицкой продолжают многолетние споры вокруг проблемы взаимоотношения языка и культуры. Каждый язык, по ее мнению, служит уникальным средством выражения человеческого опыта, представляя собой «лучшее доказательство реальности культуры» [9, с. 289], а «языковые данные оказываются решающими при выявлении фундаментальных моделей мышления у различных групп людей» [9, с. 291].

Суммируя вышесказанное, можно отметить прямую связь между языком, культурой и мышлением, при этом культура понимается как содержание, а язык – как форма существования данного содержания. Языку отводится приоритетная роль в процессе познания и концептуализации окружающего мира.

1.2 Концепт как лингвокультурологический феномен

Основополагающим для когнитивной лингвистики является тезис о необходимости различать реальный мир как объект наших знаний и мир отраженный, проецируемый нашим сознанием, формируемый под влиянием неосознанных процессов организации информации.

Концепт – одно из ключевых понятий в лингвистике. Актуальность изучения концептуальных смыслов связана с развитием когнитивной науки. Единого мнения и определения того, что такое концепт, пока не существует. Понимание концептов зависит от специфики того или иного

дискурса, в котором эти концепты репрезентированы.

В отечественной лингвистике представлены следующие подходы к изучению концептов: когнитивный (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин и др.) и лингвокультурологический (С. Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красовский, Ю.С. Степанов и др.).

Целью обоих подходов является познание сути языкового сознания и понимание глубинных основ различий между культурами [27, с. 38]. Оба подхода ставят перед собой задачу рассмотрения концептов как образований, возникающих в результате овладения значением и проявляющихся в умении обращаться с определенными понятиями, включенными в данный концепт в качестве составляющих [27, с. 39].

Для лингвокультурологии, возникшей в конце двадцатого века и рассматривающей язык как способ передачи культурных кодов, характерно использование термина «концепт». По мнению Н.Д. Арутюновой «концепт» возникает в результате взаимодействия национальных традиций и фольклора, религии и идеологии, жизненного опыта и образов искусств, ощущений и системы ценностей [4, с. 3].

При лингвокультурологическом подходе концепт является некоторой единицей коллективного сознания, которая отправляет к высшим духовным ценностям, имеет языковое выражение и свою этнокультурно обусловленную специфику [11, с. 13]. Также для лингвистики является значимым языковое выражение концепта.

Одно из первых определений концепта в лингвокультурологии принадлежит А.С. Аскольдову–Алексееву, который определил концепт как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [6, с. 269]. А.С. Аскольдов делает акцент на важности общего культурного опыта нации, а также опыта отдельного человека в формировании концепта.

Идеям А.С. Аскольдова–Алексеева созвучны идеи, высказанные Д.С.

Лихачевым, который определил концепт как «обобщенную мыслительную единицу, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка. Концепт не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего» [6, с. 282].

По мнению обоих исследователей, концепт выполняет функцию замещения любого значения в сознании человека, и для формирования концепта одинаково важен как культурный опыт нации, так и опыт отдельного человека.

Е.С. Кубрякова предлагает следующее определение, которое заключается в том, что «концепты – это единицы сознания и информационной структуры, отражающей человеческий опыт». Также она считает концептом «оперативную единицу памяти, всей картины мира, квант знания» [22, с. 28].

Н.Н. Болдырев определяет концепт как единицу знания, включающую результаты не только теоретического, но и обыденного познания. Это определение показывает наличие разнообразных способов формирования концепта: на основе чувственного опыта, предметно–практической деятельности, мыслительной деятельности, экспериментально–познавательной и научной деятельности, на основе вербального и невербального общения [8, с. 66].

Итак, «в фокусе внимания при лингвокогнитивном подходе оказывается функциональный характер концепта, концепт как единица ментальной сферы. Рассматривая концепт как единицу мышления, некоторые исследователи отмечают необязательность наличия в нем ценностного элемента, культурной значимости» [38, с. 57].

Таким образом, мы видим, что главное отличие между этими двумя подходами к изучению концепта находится в «плоскости отношений концепта языкового знака». С точки зрения Г.Г. Слышкина, «для

когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, т.н. может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка и речи» [31, с. 30].

Оба подхода к изучению концепта не являются противоречащими друг другу, они призваны дополнить друг друга и сосредоточить свой фокус на разных аспектах объекта исследования.

В данной работе придерживаемся лингвокультурологического подхода, так как концепт «богатство/бедность» является не только социальным, но и культурно значимым, и данный подход позволит описать культурный код концепта репрезентированном в фронтовом эпистолярной.

Вслед за Ю.А. Эмер определим концепт как «ментальное образование, когнитивную структуру, представляющую целостное знание о явлениях действительности, ценностных, значимых для культуры/субкультуры индивида» [38, с. 54].

Концепт обладает сложной структурой: «структуризация концепта, его неоднородность стали очевидны исследователям с самого начала когнитивных исследований». Мнения об основных составляющих структуры концептов высказывались различные. Как отмечает Ю.С. Степанов, «к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия, с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история, современные ассоциации, оценки и т.д.» [33, с. 54].

Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова и др. выделяют в концепте центральную и периферийную зоны. З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают свое понимание структуры концепта. По их мнению, концепт состоит из следующих компонентов:

– Образ, который «определяется самим нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ

кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода» [33, с. 75]. Информационное содержание, включающее минимальный набор когнитивных признаков, которые характеризуют важнейшие дифференциальные черты, обязательные составные части, которые определяют сущность концепта.

– Интерпретационное поле, включающее когнитивные признаки, интерпретирующие в различных аспектах основное содержание концепта, которое состоит из нескольких зон: оценочная, энциклопедическая, утилитарная, регулятивная, социально–культурная, паремиологическая) [33, с. 76].

С. Г. Воркачев выделяет следующие составляющие концепта:

- понятийная;
- образная;
- значимостная [10, с. 16].

Точка зрения В.И. Карасика на структуру концепта схожа с точкой зрения С.Г. Воркачева. В. И. Карасик выделяет в концепте следующие составляющие компоненты:

- образно – перцептивный;
- понятийный;
- ценностная составляющая [18, с. 65].

Таким образом, видим, что структура концепта состоит из различных компонентов, нуждающихся в дифференцировании при их описании, так как они выполняют различные функции в структуре сознания. Как ментальную единицу концепт можно описать через анализ средств его языковой объективизации (вербализации). Вербализация осуществляется преимущественно на лексическом и фразеологическом уровнях.

«Лексический уровень объективирует феномены действительности самыми различными номинативными техниками. Лексический состав языка «напрямую» отражает фрагменты экстралингвистической действительности, а исследования лексики языка представляются наиболее

технологичными» [37, с.53]. Совокупность языковых средств, объективирующих концепт, З.Д.Попова определяет как номинативное поле концепта. По ее мнению, одни концепты имеют обширное номинативное поле, которое можно легко выявить (к числу данных концептов они относят коммуникативно–релевантные концепты: женщина, мужчина и так далее). Другие же концепты имеют ограниченное номинативное поле – концепты, которые не имеют синонимических рядов. Эти концепты отражают «коммуникативно малорелевантные концепты» по отношению к широкому кругу людей (мизинец, мочка уха и т.д.). Остальные концепты не имеют номинативного поля, которое легко обнаружить, они имеют субъективные номинации и описания отдельных признаков концепта.

В.И. Карасик отмечает, что языковое выражение концепта может реализовываться разными способами, к которым он относит обозначение, выражение и описание. При этом обозначение является присвоением какого–то знака фрагменту осмысляемой действительности, выражением концепта является совокупность языковых и неязыковых средств, которые уточняют, развивают содержание концепта. Под описанием концепта Карасик подразумевает специальные процедуры толкования значения имени самого концепта и его обозначений [18, с. 66].

З.Д. Попова и И.А. Стернин перечисляют следующие «языковые средства, которые могут вербализовывать тот или иной концепт:

- прямые номинации концепта;
- производные номинации концепта;
- однокоренные слова, единицы разных частей речи, словообразовательно связанные с основными лексическими средствами вербализации концепта; –симиляры;
- контекстуальные синонимы;
- окказиональные индивидуально–авторские номинации;
- устойчивые сочетания слов, синонимичные ключевому слову; – фразеосочетания, включающие имя концепта;

- паремии;
- метафорические номинации;
- устойчивые сравнения с ключевым словом;
- свободные словосочетания, номинирующие те или иные признаки, которые характеризуют концепт;
- ассоциативное поле, полученное в результате эксперимента со словом– стимулом, именующим концепт;
- субъективные словесные дефиниции, предложенные испытуемыми как толкования предложенного им концепта;
- словарные толкования языковых единиц, объективирующих концепт;
- словарные статьи в энциклопедии или справочнике (информационно– экспликативные тексты);
- тематические тексты;
- публицистический или художественный тексты, с присущими им средствами раскрывающие содержание концепта;
- совокупности текстов;
- содержания сложных, абстрактных или индивидуально–авторских концептов» [10, с. 79].

В лингвистической науке базовая категория концептуальной семантики определяется многозначным термином концепт, трактуется как идеальная сущность, сформированная в сознании человека как глобальная, организованная, умственная единица, многомерное идеализированное образования, что воплощает культурно обусловленные представления этноса о мире. Концепт рассматривается как репрезентант информации [14, с. 101].

По мнению А.А. Залевской, семантически концепт представляет собой такую абстракцию, обобщающую значения ряда своих реализаций. К смысловой структуре концепта относятся все признаки понятия (ядро концепта), а также его исходная форма (этимология), сжатая до основных

признаков содержания: история, современные ассоциации, представления, оценки, переживания и т.д.

С. Воркачев считает: «такая ментальная структура включает также всю коммуникативнозначимую информацию, то есть когнитивную память слова его смысловую наполненность, которая коррелирует с ценностными ориентирами этноса и прагматический компонент связан с иллокутивной и экспрессивной функциями языка» [10, с. 67].

По наблюдению Ю. Степанова, концепт как неотъемлемая часть мировоззрения определенного этноса является «сгустком культуры» в индивидуальном сознании, тем, в виде чего культура входит в ментальный мир личности. «Кроме того, посредством концепта человек погружается в культуру, и даже может влиять на нее» [32, с. 545].

«Образование и развитие концептов является результатом мыслительного конструирования предметов и явлений. Указанный когнитивный процесс квалифицируется как концептуализация». Она находится в тесной связи с «культурными» схемами, которые были сформированы этносом в процессе его исторического развития и «обеспечивается работой сенсорно рецептивной, логико–понятийной, эмоционально–оценочной и ценностно–нравственной сфер сознания».

Итак, базовая категория концептуальной семантики определяется многозначным термином концепт. Концепт представляет собой абстракцию, обобщающую значения ряда своих реализаций. Существует тесные связи между мыслительными, языковыми, культурологическими и другими аспектами содержания концепта.

Т.В. Захарова отмечает что, отличие лингвистического понимания концепта от логического состоит в закреплённости первого за способом языковой реализации. Если «понятие» – это совокупность существенных признаков объекта, то «концепт» – ментальное национально–специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения –

совокупность языковых средств (лексических, фразеологические и др.). [15, с. 42]

Концепты это не любые понятия, а лишь наиболее сложные и важные из них, без которых трудно себе представить ту или иную культуру. Концепт формируется лишь на основе тех явлений действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, соответственно вербально широко представлены в синтагматике языка (поговорки, пословицы, поэтические и прозаические тексты) и в его парадигматике (тематические и лексикосемантические группы), синонимы, антонимы и т.д., закодированные в различных словарях. Концепт – единица концептосферы, значение – единица семантической системы языка. Значение своими семами может передавать определенные признаки, образующие концепт, но это будет только часть содержания концепта [15, с.43].

Будучи многомерными ментальным образованием концепт имеет три важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное. Вся совокупность вербализованных концептов образует концептосферу языка, которая является весьма сложной системой, образованной пересечениями и переплетениями многочисленных и разнообразных структур, организующих концепты [15, с. 50].

Структура концепта включает концептуальные признаки, которые могут отличаться по степени абстрактности: конкретно–образные характеристики, абстрактные характеристики. Взаиморасположение этих признаков в структуре концепта носит индивидуальный характер у каждого человека [2, с. 67]. Наиболее абстрактные, устойчивые и регулярные признаки в содержании концепта образуют его понятийное содержание, информация о котором зафиксирована в толковых и специальных словарях.

Слово осуществляет связь между языковой и концептуальной картинами мира. Языковая картина мира в настоящей работе определяется

как совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, которая складывается в некую единую систему взглядов, или предписаний, и «навязывается» в качестве «обязательной» всем носителям языка. Под концептуальной картиной мира понимаются знания о мире, которые отражают результаты познавательной и социальной деятельности человека и которые частично опосредуются в языковой картине мира индивидуума или общества в целом.

Вербальной манифестацией концепта Е.В. Палеева считает всю совокупность используемых для обозначения того, что стоит за словом в сознании, языковых средств: лексические, фразеологические, паремические единицы, метафоры, этикетные формулы. И она предлагает термин «репрезентанты концепта» для обозначения всех лексико-семантические варианты, связанные с вербализацией определенного концепта.

Содержание концепта как основной единицы ментальности, ментальной сущности определяется всем разнообразием контекстов его употребления и зависит от мировоззренческих доминант.

Изучение концепта «богатство» в молодежном языковом сознании русских и англичан в русле лингвокогнитивного подхода осуществляет Е.Г. Стешина. Отправной точкой для анализа служит антонимичная пара «богатство и бедность». Е.Г. Стешина исследует этимологическую память, образное содержание концепта богатство / wealth и концепта бедность / poverty в молодежном сознании русских и англичан, проводит когнитивный анализ фреймовых образований в структуре концепта, анализ структуры ассоциативных полей этих концептов, психологически реальное значение лексем [34, с.11]. Идею, передаваемую концептом «богатство» в английском языке, как она полагает, можно обозначить следующим образом: «это процветание и благополучие, к которому стремятся и которого очень хотят достичь».

Согласно широко известной теории прототипов и категоризации Э. Рош категоризация сначала основывается на взаимоисключающих понятиях, но, по мере накопления опыта и представлений о реальности, бинарная оппозиция приобретает характер континуума, а сам субъект начинает категоризировать многомерные объекты не по одному, а по нескольким континуумам сразу [14, с.103]. Следует отметить, что подобного рода оппозиции, в том числе «богатство» и «бедность», некоторые исследователи (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е. В. Рахилина, Е. В. Урысон, А.Д. Шмелев и многие другие) относят к базовым оппозициям языковой картины мира.

Концепт, противоположный вышеупомянутому – «бедность». Исследователь М.М. Маковский проследил путь становления латинского слова *pauper* «бедный» – «мало получающий». Первый элемент соотносится с лат. *paucus* – «мало», а второй с лат. *parare* «брать, получать», поэтому «бедный» это буквально «мало берущий») [34, с. 19].

К. Просветова полагает, что концепт «бедность» имеет такие первичные понятийные признаки как: «бедность – низкий уровень благосостояния; бедным является тот, кто мало берет; бедным является тот, кто мало получает». Она полагает, что синонимичный ряд к слову *poor* показывает дополнительные оценочные характеристики, связанные с концептом «бедность», которые подразумевают негативную оценку, связанную с лишениями и тяготами. Поэтому она считает, что на основе первичных понятийных признаков, можно сделать вывод, что в ядре исследуемого концепта аккумулируются смыслы, связывающие бедность с низким уровнем благосостояния, обусловленным объективно–субъективными причинами.

Т.Г. Пимонова рассматривает вербализацию англоязычного концепта «бедность» на примере трех слов «*poor*», «*poverty*», «*pauper*» и их производные, которые восходят к латинскому слову *pauper* [*poor*] и выделяет 4 тематические группы. Тематическая группа носители признака

бедности (кто?); объединяет номинации бедняков, т.е. людей имеющих мало ресурсов или вообще их лишенных. Номинативные единицы могут обозначать одного представителя или весь класс бедняков. Тематическая группа степень бедности: включает однословные квалификативные номинации.

Тематическая группа действия, связанные с бедностью, бедняками объединяет лемы, называющие действия, которые приводят или, напротив, избавляют от бедности, которые связаны с бедностью, бедняками. Тематическая группа общественно–правовые установления, учреждения, регулирующие отношения бедняков и социума: объединяет лемы, называющие общественно–правовые установления, учреждения, мероприятия, процедуры, регулирующие отношения бедняков и социума.

Таким образом, в ряде случаев концепт «богатство» может выражаться как отсутствие бедности, и наоборот, что находит отражение в различных репрезентантах данных концептов.

Проанализировав точки зрения различных авторов на структуру концепта, подходы к его изучению и описанию, исследователи делают вывод о том, что «концепт обладает сложной структурой, разные подходы к изучению концепта в лингвистике (лингвокогнитивный и лингвокультурологический) не являются противоречащими и дополняют друг друга, а языковые средства вербализации концепта довольно обширны и позволяют через описание концепта выявить его структуру».

1.3 Сущность и роль паремий в формировании языковой картины мира

Паремия (от греч. лароща – поговорка, пословица, притча) – устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания.

Этимология понятия «паремия», кроме лингвистической, так же

имеет и библиологическую версию толкования. В духовной литературе значится, что данный термин произошел с греческого языка и первоначально был связан с практикой богослужения православной церкви. Он означал «чтение притч из книг Священного Писания, Библии, и других религиозных книг». С.И. Ожегов трактует понятие «притча» как «краткий иносказательный поучительный рассказ».

В лингвистике, паремии – это особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами [26, с.122]. Они могут обладать или не обладать мотивировкой своего общего значения. Все паремии обладают тремя четко выраженными структурными планами: лингвистическим, логическим и планом реалий.

Как и у слов, у паремий есть синонимы, антонимы и омонимы. Несмотря на проблему о включенности/невключенности паремий во фразеологическую систему языка, все ученые признают, что паремии являются ценными явлениями для лингвистики и обладают большим потенциалом для этносемантики, культурологии, когнитивной лингвистики. Паремии утверждают что–либо уверенно, сказанное ими – истинно и общезначимо, так как они были придуманы давно, за ними стоит авторитет поколений. Как говорится в работе Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, «...Пословица и крылатое слово, выражающее общее мнение, не оспариваются никогда, и, следовательно, они максимально авторитетны».

Поколения людей, создавшие паремии, в большинстве своем были людьми неграмотными, для них короткие афоризмы – самая оптимальная форма аккумуляции и трансляции жизненного опыта и наблюдений. В этом заключается одно из свойств паремий – отточенная формулировка и лаконичность.

Подлинная природа паремий раскрывается в речевых применениях.

Они всегда приходят на ум сообразно ситуации, а не случайно. Паремии могут не только употребляться в той или иной ситуации, но также могут сами моделировать или означать ее. В этом проявляется еще одно из их свойств – ситуативность. Паремии всегда поучительны. В них даются советы и наставления на самые разные случаи. Они представляют всеобщее мнение, вытекающее из общественной практики. Появление их вынуждается ситуацией, силою обстоятельств. Не всякое изречение может стать пословицей, оно должно согласовываться с образом жизни и мыслями множества людей.

Паремии являют собой «свод народной опытной премудрости» [14, с. 45]. Центральной фигурой в паремиях всегда выступает человек, во всем своем совершенстве, величии и неприглядных качествах. Паремиологические высказывания – своего рода обобщение многовекового жизненного опыта народа, они содержат в себе эмоционально–экспрессивную оценку явлений, событий и поступков человека. Паремии могут отражать особенности взаимоотношений между людьми, социально–исторический контекст, обычаи, традиции и особенности быта. Грамотное употребление паремий делают речь более выразительной, меткой, эмоционально и экспрессивно окрашенной.

По мнению ученых, главный вопрос современной паремиологии – вопрос о научной классификации пословиц и поговорок. Но этот аспект не имеет четко выраженной тенденции к завершению, и находится только на стадии разработки. Причиной является сложность и многоаспектность исследуемых единиц.

Как уже говорилось выше, одной из самых заметных работ по разграничению понятий «пословица» и «поговорка», является работа Г.А.Пермякова. В ней говорится, что «пословица – это грамматически законченное (имеющее вид предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения, т.е. требующее расширительного толкования». «Поговорка – это грамматически незаконченное (не

составляющее предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения» [26, с.155].

В современной паремиологии можно выделить следующие типы классификаций:

– Алфавитная классификация. Древнейшая классификация, берущая начало из первых источников. Согласно ей пословицы и поговорки распределяются в алфавитном порядке, в зависимости от начальной буквы. По такому принципу разработаны сборники и издания Н.И. Толстого, В.П. Жукова, И.В. Федосова и т.д.

– Классификация по опорным словам. Лексическая или этимологическая классификация. Пословицы по данной классификации распределяются по узловым словам, из которых состоит данное изречение. По этимологической классификации распределены материал советского паремиолога А. Жигулева, материал в словаре В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной.

– Монографическая классификация. Принцип группировки данной классификации – по месту или во времени их собирания и по собирателю. Именно такая классификация была использована при разработке книги «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков».

– Генетическая классификация. Материал распределяется по принципу происхождения, в частности, по языкам и народам, его породившим. По этому признаку составлены историко–этимологический словарь А.К. Бириха, В.М Мокиенко, известные сборники пословиц и поговорок.

– Тематическая классификация. Впервые представил ее В.И. Даль. Распределение пословиц и поговорок происходит по темам высказывания, то есть, по содержанию. Данная система классификаций также наблюдается в паремиологических сборниках А.С. Спирина, В.И. Зимина и т. д.

– Опорно–лозунговая или опорно–стержневая классификация предполагает формирование паремических «гнезд», то есть, всех вариантов одного ключевого слова или выражения. По этому принципу отчасти распределен материал в словаре В.Н. Телия.

– Историко–тематическая классификация. Является характерной для большинства изданий советского времени. В данной классификации распределение на темы происходит по общественно–идеологическому принципу, а не по чисто историческому (например, о барщине, атеистические и т. д.).

– Структурная классификация. На основе структурной классификации были попытки международных классификаций паремий, за соответствующими моделями–формулами.

Однако, как отмечает сам Г.Л. Пермяков, «ни одна из данных классификаций не является совершенной, все они опираются только на случайные признаки, почти или вообще не связанные с природой паремий. Именно поэтому ни одна из существующих на данный момент классификаций не может служить основой для создания объективной теории жанра» [26, с.156]. Вопрос о научной классификации паремий – коренной вопрос современной паремиологии. Без ее решения наука не может развиваться самостоятельно.

В рамках паремиологии изучаются различные жанры паремий: пословицы, поговорки, пословичные выражения, веллеризмы, девизы, слоганы, афоризмы, максимы, загадки, приметы [26, с.151]. Фольклористика в рамках паремиологии изучает присловья, скороговорки, прибаутки, побасенки и другие жанры. Рассмотрим некоторые из них.

Пословица – меткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл [14, с. 52]. Например: Лжецам нужна хорошая память.

Поговорка – складная короткая речь, ходячая в народе, но не

составляющая полной пословицы [Даль].

Веллеризм – особая разновидность высказывания, при которой поясняется и сказавший данную фразу, и обстоятельство, при котором фраза была произнесена. Тем самым это часто придает самому высказыванию совершенно иной смысл. Впервые веллеризмы были употреблены в произведении Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба».

Девиз (фр. devise) – краткое изречение, выражающее руководящую идею поведения или деятельности. Так же девизом может быть слоган или правило, по которому кто–то живет. Примеры: Ошибок не пугайся.

Афоризм (греч. – определение) – короткое и ясное изречение, правило, основанное на опыте и рассуждении; отрывочное, но полное по себе положение. Примеры: Знание – сила.

Загадка – иносказательное изображение в короткой формуле предмета или явления, которые нужно угадать; выражение, требующее разгадки. Примерами служат: Не огонь, а жжется (подразумевается крапива).

Слоган – [англ. slogan – призыв, девиз] лозунг, девиз, выражающий основную, существенную идею.

Примета – явление, случай, которое в народе считается предвестием чего–н. В лингвистике, разумеется, подобные предвестия облачены в форму.

Скороговорка – специально придуманная фраза с труднопроизносимым подбором звуков, быстро проговариваемая шуточная прибаутка.

Пословица есть законченное суждение. Поговорка же отличается от пословицы незавершенностью умозаключения. Т.М. Акимова приводит следующий пример: «Чужими руками жар загребать» – поговорка, в ней нет суждения, вывода, но если ее дополнить: «Чужими руками жар загребать легко», то поговорка превратится в пословицу [1, с. 45].

По словам В.П. Аникина, «эту разницу народ выразил в пословице: поговорка – цветочек, а пословица – ягодка», указывая на то, что поговорка – это что-то незаконченное, имеющее намек на суждение. Пословица всегда является предложением и всегда преследует дидактическую цель (поучать, предостерегать и т. п.). Пословицы часто бывают сложными предложениями, следовательно, в контексте пословица может выступать в качестве самостоятельного предложения или же целой части сложного предложения. По замечаниям Е.А. Кораблевой, пословицы в плане своей двуплановости отличаются не только от фразеологизмов, но и от поговорок [20, с. 65].

Понятие поговорки же включает структурно-семантические типы устойчивых образных сочетаний слов. В некоторых работах по фразеологии утверждается, что главное отличие пословицы от поговорки в том, что пословица выражает общее суждение, а поговорка – только частичное. Стоит отметить, что пословицами и поговорками считаются только такие высказывания, которые пользуются общественной популярностью. И это, как правило, старинные высказывания, так как за короткий срок стать частью общественного сознания пословица или поговорка не может. Конечно, и тут могут быть исключения, когда некоторые пословицы и поговорки быстро врываются в народное сознание, однако, они остаются актуальными всегда, поэтому стоит исключить их из фраз-однодневок.

Выводы по первой главе

Проанализировав точки зрения различных авторов на структуру концепта, подходы к его изучению и описанию, можно сделать вывод о том, что концепт обладает сложной структурой, разные подходы к изучению концепта в лингвистике (лингвокогнитивный и лингвокультурологический) не являются противоречащими и дополняют друг друга, а языковые средства вербализации концепта довольно обширны и позволяют через описание концепта выявить его структуру.

Формирование концептов происходит в составе дискурсов, следовательно, концепты являются также и составляющей дискурсивной картины мира. А важнейшей функцией дискурса по отношению к концепту является модифицирующая функция.

Существует множество трактовок понятия «концепт», в качестве рабочего определения концепта, как ментального специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических и др.).

Принимая во внимание тему нашего исследования, мы определили концепт «богатство» как ценности и принципы, общность, с реальными условиями благополучия (личные, профессиональные, духовные, экономические и финансовые).

Концепт «богатство/бедность» в данном исследовании обладает наддискурсивной значимостью, на его формирование и репрезентацию оказывает активное влияние политический советский дискурс, что обуславливает наличие в речи практически точных политических цитат, различных клише и прочих официальных формулировок.

Паремия – устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания. Подлинная

природа паремий раскрывается в речевых применениях.

В рамках паремиологии изучаются различные жанры паремий: пословицы, поговорки, пословичные выражения, веллеризмы, девизы, слоганы, афоризмы, максимы, загадки, приметы.

При взаимодействии человека с миром, у человека складываются определенные представления о мире, формируется картина мира.

Приобретая опыт, человек трансформирует представления в определенные концепты.

В паремиях выражается склад ума, способ суждения, особенность воззрения, свойственные данному народу. В них также проявляются его быт и обиход, дух, характер, нравы, обычаи и т.д.

Национальная специфика пословиц и поговорок наиболее ясно выявляется при сопоставлении разных языков. Пословицы и поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой.

Глава 2. Практический анализ отражения концепта «богатство/бедность» во французских паремиях

2.1. Лексико-семантическое поле концепта «богатство/бедность» во французском языке

Практическая часть нашей работы будет посвящена анализу французских паремий с точки зрения отражения концепта «la richesse/la pauvreté». Однако прежде чем перейти к непосредственному анализу, мы должны структурировать лексико-семантические поля данных понятий, перед чем стоит дать их лексикографическую характеристику.

В толковом словаре французского языка «Le Grand Robert» мы находим несколько толкований понятия «la richesse», которые относятся к разным сферам жизни человека, для нас наиболее оптимально использовать следующие определения:

- 1) Possession de grands biens, de nombreuses valeurs; et, spécial, abondance d'argent en la possession de qqn;
- 2) Objet de grande valeur;
- 3) Tout ce qui peut satisfaire un besoin;
- 4) Qualité de ce qui est riche:
 - état d'une personne riche;
 - qualité de ce qui produit ou peut produire beaucoup;
 - qualité de ce qui contient en abondance;
 - qualité de ce qui a un caractère de somptuosité, de grande valeur.

Для слова «la pauvreté» также предусмотрено несколько значений, что обусловлено широким коннотационным наполнением лексемы. В качестве оппозиционного понятию слову «la richesse» мы остановимся на следующих определениях:

- 1) État d'une personne, d'une collectivité qui manque de moyens matériels, d'argent; insuffisance de ressources;

2) Insuffisance, dans le domaine matériel ou moral.

Единицы лексико-семантической поля «la richesse» и «la pauvreté» находятся с архилексемой как в отношении квазисинонимии, т.е. будучи словами близкими по значению, но не взаимозаменяемыми во всех своих контекстах, так и в гиперонимических отношениях – включая слова, отражающие подчиненные, более узкие понятия.

В словаре синонимов французского языка «Dictionnaire des synonymes de la langue française» предлагаются следующие синонимы к лексеме «la richesse»: quantité, fortune, biens, abondance, aisance, argent, opulence, prospérité, objet, trésor, butin, beauté, bien, éclat, excès, faste, fécondité, fertilité, générosité, luxe, magnificence, majesté, moyens, profusion, prolificité, ressource, ressources, somptuosité, surabondance.

Из данных синонимов мы выбрали следующие квазисинонимы, которые соответствуют значениям лексемы в нашей работе: fortune – состояние, biens – блага, abondance – изобилие, trésor – сокровище, luxe – роскошь, excès – избыток, profusion – изобилие, surabondance – перенасыщение.

Такие лексемы как argent, or, bijoux и т.п. находятся в гиперонимических отношениях с лексемой «la richesse».

К лексеме «la pauvreté» предлагаются следующие синонимы: Besoin, faiblesse, insuffisance, manque, médiocrité, stérilité, disette, misère, dénuement, indigence, gêne, nécessité, pénurie, insuffisance, purée, débîne, dèche, mouise, banalité, abondance, aisance, déficience, étourdissement, gueuserie, impécuniosité, luxuriance, maigreur, mistoufle, mouscaille, opulence, paupérisme, pétrin, privation, sécheresse, vide.

Ключевым словом – репрезентантом концепта «la richesse» («богатство») является лексема «la richesse» («богатство»). В результате изучения словарных толкований значения данного слова в одноязычных толковых словарях и анализа синонимических рядов существительных, объединенных значением «богатство», нам удалось выявить ядро

концепта, его понятийный слой, включающий 4 тематические группы: материальное богатство, деньги; эффект богатства (что оно дает); объем (количество) богатства; духовные ценности.

Ключевым словом – репрезентантом концепта «la pauvreté» («бедность») является лексема «la pauvreté» («бедность»). Ядро концепта включает следующие структуры: материальная бедность, духовная бедность, последствия бедности, причины бедности.

Таким образом, мы можем приступить к структурированию лексико-семантических полей «la richesse/la pauvreté». При этом важно пояснить, почему слова, являющиеся гипонимами, даются без артиклей, в то время как гипероним используется с артиклем. В данном случае лексема «la richesse» является архилексемой, объединяющей все слова, входящие в лексико-семантическое поле, и определенный артикль le свидетельствует об этом. Такая же ситуация и с лексико-семантическим полем концепта «la pauvreté».

Рассматривая ЛСП концепта «la richesse», мы проанализировали толковые словари и выделили лексико-семантические группы (ЛСГ), которые репрезентируют восприятие богатства в языковой картине мира французов:

1) лексико-семантическая группа «обладатель богатства». Эта группа включает в себя наименования лиц, которые обладают материальным и нематериальным предметом богатства. В нее мы включили такие лексеммы как *homme riche*, *Richard* и т.п.

2) лексико-семантическая группа «наименования предмета богатства». К этой группе относится все те лексеммы, которые указывают на факт богатства как характеристики человека. К данным лексеммам мы можем отнести: *argent*, *pièces de monnaie*, *or*, *argent*, *compte bancaire*, *bijoux* и т.п.

3) лексико-семантическая группа «характеристика богатства». В данную группу мы можем отнести лексеммы, которые, так или иначе,

характеризуют благосостояние человека: *énorme, meilleur, principal* и т.п.

Богатство во французском языке обладает как положительными характеристиками, так и отрицательными, что проявляется через описание его обладателя или последствий, к которому оно ведет.

Анализируя ЛСП концепта «*la pauvreté*», мы также можем выделить основные лексико-семантические группы (ЛСГ), которые репрезентируют восприятие богатства в языковой картине мира французов. При этом бедность рассматривается как противопоставление богатству:

1) лексико-семантическая группа «Состояние бедности». Сюда мы можем отнести такие лексемы, как *pauvreté, faim, besoin, manque* и т.п.

2) лексико-семантическая группа «Характеристика бедного человека» включает себя такие лексемы как *pauvre homme, mendiant, affamé* и т.п.

Таким образом, рассмотрев определения и структуру концептов «*la richesse/la pauvreté*» во французском языке, мы можем перейти к их лингвокультурному анализу в паремиях.

2.2. Отражение языковой картины мира в концепте «богатство/бедность» во французских паремиях

Прежде чем перейти к анализу французских паремий, нужно определиться с основной терминологией. Исследователи-лингвисты разных стран зачастую по-разному подходят к определению понятия «паремия» и выдвигают различные обоснования для их классификации.

В современном русском языке слово паремия имеет два основных значения и два варианта прочтения: паремия или паримия – в богословской литургике элемент богослужения, отрывок из Священного писания: паремии читаются в ходе богослужения. В филологии паремию определяют как устойчивое высказывание, представляющее собой

целостное предложение дидактического содержания.

В словаре В.И. Даля паремия – нравоучительное слово: места из Священного писания, читаемые на вечерни по входе [13].

В Толковом словаре Ушакова паремия определяется как чтение, отрывок из Ветхого завета, дается этимология (от греч. paroimia – притча) и указываются сферы употребления (литературное и церковное) .

Французские толковые словари Larousse, Robert, Littré не содержат определения паремии. Онлайн-словарь Cordial указывает лингвистическое употребление понятия: *parémie est un énoncé plein, comme un proverbe, un axiome, un adage* (Паремия – законченное высказывание как пословица, аксиома, древнее устойчивое выражение).

Изучение дефиниций *le proverbe* показывает, что *le proverbe* во французской лингвокультуре и пословица в русской имеют разные толкования, объем понятия французской *le proverbe* ближе к объему понятия паремия: *Un proverbe est un court énoncé exprimant un conseil populaire, une vérité de bon sens ou une constatation empirique et qui est devenu d'usage commun.* (Короткое высказывание, выражающее народную мудрость, очевидную истину или основанный на опыте вывод, и которое вошло во всеобщее употребление.) [16, с. 25]

Рассматривая этимологию *la parémiologie* во французском языке, следует отметить, что во французской культуре *le proverbe* это общеизвестная речевая формула, содержащая нравоучение, народную мудрость или основанный на опыте вывод, следовать которой необходимо. Пословица не имеет автора (в отличие от цитаты и апофтегмы): пословицы часто имеют очень древнее происхождение, зарождаются в народной среде и передаются из уст в уста. Они используются как авторитетный довод; употребленные в качестве аргумента они могут расцениваться как софизмы.

Таким образом, в рамках данной работы мы будем придерживаться следующего подхода к определению паремии: паремия это архилексема,

которая в иносказательной форме передает моральное, нравственное или религиозное наставление, житейское наблюдение, образное сравнение, но не содержит прямого вывода. Паремия является родовым понятием для целого ряда паремиологических единиц: пословиц, поговорок, притч, афоризмов, сентенций, девизов, апофтегм, максим, аксиом, диалогизмов, веллнризмов. принципов, примет, загадок, прибауток, присловий, присказок, заповедей, слоганов, антипословиц, крылатых фраз из кинофильмов и т. д.

Во французских паремиях выражается народная мудрость, весь опыт народа, его миропонимание, при этом оно может различаться в зависимости от принадлежности человека к тому или иному социальному слою. Рассматриваемые нами концепты «богатство» и «бедность» как никакие другие доказывают этот факт. Мы будем рассматривать концепт «бедность», как противопоставление концепту «богатство», а значит, за основу возьмем лексико-семантическое поле концепта «la richesse».

Рассмотрим исторические условия, которые повлияли на отношение французов к богатству, деньгам.

Франция – богатая страна, она входит в пятерку самых высокоразвитых стран мира. Многим французам досталось неплохое наследство – ведь в XIX и в начале XX века люди приучили себя жить экономно и откладывать сбережения, а франк был прочной монетой вплоть до 1914 года. Да и сегодня французы считают, что обогащение с помощью коммерции или операций с ценными бумагами – это вполне уважаемый признак успеха. «Время – деньги», как говорил в конце XVIII века американский политический деятель Бенджамин Франклин [39].

До Французской революции и после нее наличие недвижимости (знак благородного происхождения), драгоценностей (гарантия финансовой безопасности), золота, привлекающего своим блеском и полного символического смысла, и французских либо иностранных

ценных бумаг свидетельствовало о принадлежности к богатому классу или к мелким вкладчикам, которые остерегались вкладывать деньги в капитализм, носивший вплоть до начала XX века авантюристический характер.

Исторически табуированность темы денег у французов вызвана несколькими причинами. В период Средневековья основные потоки обмена коснулись Франции в меньшей степени, чем стран южной Европы, смотрящих в сторону Средиземноморья, или портовых городов Северной Европы. К тому же, в течение долгого времени французский рынок не был на самом деле экономическим рынком, зато политическое пространство уже сформировалось. Франция была военно-политическим образованием, в то время как Англия была порождением морской коммерции; у немцев, уже объединившихся экономически, политическое объединение наступило позднее.

Наконец, в течение XIX и в первой половине XX века промышленный капитализм во Франции развивался медленнее, чем в соседних странах. Франция сохраняла крупный сельскохозяйственный сектор, защищенный протекционизмом и консервативной осмотрительной практикой, унаследованной от предков (не доверяя банкирам, французы привыкли откладывать деньги в чулок или в кубышку), несмотря на призывы Гизо в 1843 году: «Труд, сбережения и честность обогатят вас. Обогащайтесь!» [39].

Экономические структуры и, соответственно, поведение французов в отношении денег изменились лишь после 1945 года. «Победоносное тридцатилетие» (1945-1975 гг.) ознаменовалось триумфом «экономики в долг», когда займы широко использовались для инвестирования модернизации предприятий, а также для приобретения семьями жилья, автомобилей, бытовой электротехники и т.д.

Несмотря на то что деньги оставались табуированным или, по крайней мере, засекреченным сюжетом, это не помешало французам

значительно обогатиться за полтора века. Процесс обогащения коснулся всех социальных категорий, в том числе наемных рабочих и служащих, чья покупательная способность значительно и надолго выросла. В 1820-1860 гг. она была практически нулевой, но существенно выросла между 1860 и 1900 гг., когда экономическая депрессия привела к падению розничных цен. В период между 1900 и 1950 гг. реальная заработная плата оставалась стабильной, во время двух мировых войн она уменьшилась, затем, в период «победоносного тридцатилетия», значительно выросла, а в середине 80-х годов вновь стабилизировалась. В целом, за сто пятьдесят лет заработная плата французов выросла почти в пять раз [39].

Все же обогащению французов способствовали скорее личные сбережения, чем рост зарплаты. В XIX веке от 70 до 80% взрослых жителей в Париже, Лионе, Лилле и в Бордо ничего не оставляли детям после своей смерти. В 80-х годах XX века каждая вторая кончина сопровождалась передачей определенной суммы прямым наследникам умершего. За период с 1850 года до начала XXI века наследство у французов выросло в 15 раз, хотя в нем и произошли структурные изменения: собственность в сельской местности по своему удельному весу постепенно уступила городской собственности, а размещение капиталов значительно выросло, даже если золото и вернуло себе статус надежного резерва.

Турский ливр (монета, отчеканенная в Туре) 1726 года и жерминальный франк 1808 года имели одинаковую стоимость, но франк 2001 года представлял лишь 5% стоимости «золотого франка» 1914 года, а сегодняшний евро эквивалентен лишь одной трети «золотого франка» [39].

Французы быстро поняли, что единственный способ избежать обесценивания денег и сохранить сбережения – вкладывать их в такие «прочные материи», как земля, камень, золото или золотые монеты. Можно сказать, что их недоверчивое отношение к ассигнациям и к ценным бумагам благоприятствовало накоплению и приумножению

недвижимости. Зато золото у них недоверия не вызывало, и французские политические руководители прилагали больше усилий, чем в других странах, для поддержания паритета между франком и золотом.

Однако сразу после первой мировой войны номинальная стоимость франка уменьшилась в пять раз по сравнению с фунтом стерлингов и долларом. Президент Пуанкаре легализовал в 1928 году новую стоимость франка, приравняв его к весу золота, в пять раз меньшему, чем накануне первой мировой войны. Возвращение к его конвертируемости в золото успокоило финансовые круги и вкладчиков. Обеспечение активов золотом не исчезло и после 1945 года: Антуан Пине и Валери Жискар д'Эстен без проблем выпускали займы (разорительные для государства) благодаря их индексации по отношению к золоту. Прочное положение доллара и евро позволили французам, включая «евроскептиков», сравнительно легко перейти к новой европейской монете.

В 80-х годах французы освоили даже игру на бирже, которой не нанес ущерба даже финансовый крах 1987 года. Постепенно у них сформировалось новое отношение к деньгам, близкое к отношению соседей, даже если у сегодняшних французов забота о деньгах уступила место тревоге по поводу будущего мировой экономической системы.

Вплоть до 1000 года сельские жители во Франции жили очень бедно. Земля принадлежала знати, а обрабатывали ее крепостные крестьяне, которые должны были отдать сеньору большую часть урожая и выплатить разные оброки. Помощь крестьянам оказывала церковь. С появлением новых церквей и монастырей, в пользу которых с крестьян взималась десятина, духовенство стало призывать к милосердию и благотворительности: монастыри и аббатства должны были помогать больным, голодающим, не имеющим крова, а также паломникам. Церковь выделяла для самых бедных крестьян часть своей земли, чтобы те могли пасти на ней скотину. Только у выхода из церкви нищие могли просить милостыню по окончании службы.

Постепенно государство стало принимать меры, чтобы отделить «настоящих» нищих, которым оно помогало, от «ненастоящих», которых оно заключало в тюрьму. Примерно то же самое происходило в городах вплоть до промышленной революции. Там за счет разорившихся крестьян росло рабочее население, значительная часть которого не имело квалификации и получало мизерную зарплату. Не было ни социальной защиты, ни таких понятий, как «минимальная зарплата» и «социальная помощь», рабочий день длился 12-15 часов, условия труда были изматывающими [39].

Перемены начались в конце XIX века с ростом производительности и эффективности промышленного производства. Было введено всеобщее голосование, появился рабочий класс, легализованы профсоюзы и забастовки, развивалось социальное законодательство (сокращение рабочего дня, пенсионный фонд, социальное страхование и т.д.). В XX веке эти процессы приняли широкий размах, особенно после второй мировой войны. Родилась идея о том, что государство должно обеспечивать коллективную защиту от «риска бедности». В результате стали повсеместными социальное страхование от болезней и старости, выплата пособий по безработице, учреждение минимальной зарплаты, материальная помощь для возвращения к трудовой деятельности (RMI), универсальное медицинское страхование (CMU). Все это касалось не только активной части населения, но и тех, кто по той или иной причине оказался «за бортом». Бедность стала считаться социальным злом, и если государство не справлялось с ней, то появлялись такие формы социальной помощи, как «Restaurants du Cœur» (сеть бесплатных обедов) или «Католическая помощь» [39].

За последнюю четверть века роль денег во французском обществе и отношении к ним французов существенно изменились. Эти изменения вызваны глобализацией, новой ролью биржи и местом, которое занимают деньги в европейском строительстве.

Долгое время французы, по крайней мере, многие из них, с предубеждением или даже отрицательно относились к ценным бумагам. Однако бурное развитие экономики в период «победоносного тридцатилетия», растущее желание и новые возможности потребления, а также новое отношение к сбережениям и к наследству, которые раньше были доступны зажиточному меньшинству, привели к широкому распространению кредитов и покупки ценных бумаг.

В течение 80-х годов возросла роль биржи в связи с ростом потребности в финансах предприятий, которые предпочитают продавать акции, а не брать кредиты в банке. Реформирование биржи сделало более простым доступ к рынку акций. Одновременно менялась ментальность французов по мере распространения «либеральных» идей, поощряющих индивидуальное обогащение, принятие рисков и дух предпринимательства. Отныне финансовое наследство (акции, облигации, текущие счета и т.д.) почти сравнялось с имущественным наследством.

Вместе с тем, растущая открытость границ – как в Европе, так и во всем мире – позволила французам осознать важность экономических реформ и способствовала их сближению с другими народами. Перемены в обществе также повлияли на отношение французов к деньгам [39].

Часть французских пословиц, так или иначе включающих компонент «богатство» в прямом его значении отражают ценности французской буржуазии, как класса, обладающего наибольшим благосостоянием в XIX веке. Рассмотрим основные подходы к использованию концепта «богатство» во французских паремиях.

Богатство – это необходимость. Такая мысль прослеживается в следующих выражениях:

Aisance est vitalité, что в дословном переводе звучит как «Благосостояние – это жизненная сила».

Во французских паремиях обыгрывается идея, что к богатству необходимо стремиться:

Abondance de biens ne nuit pas, что в дословном переводе звучит как «Изобилие благ не вредит»;

Mieux vaut faire envie que pitié – Лучше вызывать зависть, чем жалость;

Il vaut mieux avoir trop que pas assez – Лучше иметь слишком много, чем недостаточно.

Французские паремии часто отражают идею о том, что каждый человек по своей натуре стремится к богатству:

Chaque saint prêche pour sa paroisse, что в дословном переводе звучит как «Каждый святой проповедует своему приходу» и подразумевает первостепенную заботу человека о самом себе, а потом уже – обо всех остальных.

Идея о том, что богатство притягивает богатство и умножается, отражена в следующих пословицах:

Aux riches va la richesse – Богатство идет к богатым;

L'eau va toujours à la rivière – Вода всегда течет к реке;

L'argent attire l'argent – Деньги притягивают деньги.

Существование данных пословиц обусловлено сферой деятельности буржуазии, у которой была возможность зарабатывать на банковских вкладах, капиталовложениях в недвижимость, акции и т.п.

Обеспеченная жизнь без тревог и потрясений – вот основной идеал, к которому необходимо было стремиться в сфере буржуазии. Часто во французских паремиях обыгрывается идея о том, что именно беспокойство и суэта препятствуют обогащению, как, например, в следующей пословице:

Pierre qui roule n'amasse pas mousse, что в дословном переводе звучит как «камень, который катится, не обрастает мхом».

Знание часто рассматривается как источник богатства, необходимость образования для улучшения благосостояния человека подтверждается пословицей:

Par savoir vient avoir – Через знание приходит богатство.

При этом часто раньше только состоятельным людям предоставлялась возможность получить образование, что подчеркивает уже рассмотренную мысль о том, что богатство способствует появлению еще большего богатства.

Не только образование, но и труд необходимы для того, чтобы добиться благосостояния:

Qui ne travaille pas, ne mange pas – Кто не работает, тот не ест.

Tant travaille et diligente l'homme, qu'il amasse bien et somme. - Столько труда и усердия у человека, столько он накапливает и добра.

Лень же в данном случае противопоставляется труду, и именно она стоит главным препятствием на пути к обогащению. Тот, кто ленив, никогда не сможет разбогатеть:

Jamais paresse n'a acquis richesse – Никогда лень не обретет богатства;

La paresse marche lentement et trouve la pauvreté en route – Лень ходит медленно и находит бедность на своем пути.

Во французских поговорках часто описываются последствия лени, которые выражаются в неудачах и провалах. Часто это выражается через метафоры, как в следующих примерах:

Le renard qui dort la matinée n'a pas la langue/gueule emplumée – Лиса, которая спит по утрам, не поймает цыпленка;

La faim regarde la porte de l'homme laborieux, mais elle n'ose pas entrer – Голод смотрит на дверь работающего человека, но не решается войти.

Помимо образования и труда, обогащению способствует умение распоряжаться имеющимся богатством и копить деньги:

Economisez les deniers, les louis auront soin d'eux-mêmes – Экономьте денье (французская серебряная монета), а луидоры (французская золотая монета) сами о себе позаботятся.

Qui épargne, gagne – Кто экономит, тот зарабатывает;

L'épargne est une grande richesse – Экономность – великое богатство;

Les petites économies font les grandes maisons – Маленькие сбережения строят большие дома;

Les petits ruisseaux font les grandes rivières – Из маленьких ручьев образуются большие реки.

Можно отметить, что экономия и накопление средств также были доступны только для достаточно обеспеченного слоя населения, поскольку бедняки зачастую не имели средств на элементарные нужды, не говоря уже о том, чтобы иметь возможность что-то откладывать. Помимо необходимости экономить для умножения богатства, подчеркивается и важность умеренного образа жизни, который способствует обогащению:

Economie vaut profit – Экономия стоит богатства;

Mieux vaut règle que rente – Лучше доход, чем рента.

Можно отметить, что стремление французов к экономии является национальной чертой, которая сохраняется и в современном обществе. Способность к экономии средств, умеренному образу жизни считается одним из главных качеств, которое необходимо прививать еще в детстве. Однако если для буржуазии экономия являлась средством умножения богатства, то для современных французов экономия является залогом обеспечения стабильной жизни и уверенности в завтрашнем дне.

Французы часто подчеркивают в своих устойчивых выражениях, что богатство заключается не в количестве денег, а в отношении к ним, поскольку без умелого обращения с деньгами достаточно быстро можно потерять даже самое большое состояние. Такую идею отражают следующие пословицы:

Contentement passe richesse – Удовлетворенность превосходит богатство;

Est assez riche qui est – Достаточно богат тот, кто доволен.

Богатство обладает огромной силой, которая позволяет добиваться поставленных целей, и открывает многие двери перед человеком, другими

словами «деньги приносят власть»:

Argent fait tout – Деньги делают все;

L'argent ouvre toutes les portes – Деньги открывают все двери;

Avec de l'argent, on va où on veut – С деньгами можно идти, куда хочешь;

Les amis du riche sont nombreux – У богача много друзей;

Les riches font leur paradis en ce monde – Богачи создают свой собственный рай в этом мире;

L'or ouvre tous les verrous – Золото открывает все замки.

Однако двойственность отношения к деньгам раскрывается через пословицы, несущие в себе идею о том, что деньги – это далеко не самое главное в жизни человека, и существует то, что невозможно купить за них:

Ce n'est pas l'argent qui fait tout – Не все делают деньги;

L'argent n'est pas tout – Деньги – это не все.

Тем не менее, можно отметить, что количество пословиц, выражающих силу и власть денег, значительно превосходит количество тех, в которых подчеркивается, что деньги – не главное.

Таким же двойственным является и отношение французов к способам обогащения. С одной стороны, в паремиях отражается мысль, что источник дохода не имеет значения:

L'argent n'a pas d'odeur – Деньги не пахнут.

В данном выражении отражена мысль, что даже нечестный способ получения денег не является зазорным для людей, стремящихся к богатству. Данная пословица существует во многих языках и является калькой латинского выражения *Rescupia non olet*, которое является высказыванием императора Веспасиана, в ответ на укор его сына за введение налога на общественные уборные.

При этом часто подчеркивается, что деньги, полученные нечестным путем, не принесут их обладателю счастья, например:

Le bien mal aquis ne profite jamais – Добро, полученное нечестным

путем, никогда не приносит пользы.

Часто в пословицах отражается мысль не только о том, что богатство притягивает богатство, но и то, что богатство порождает желание обладать еще большим богатством:

La rivière a plus soif que le ruisseau – Река хочет пить больше, чем ручей;

Plus on a, plus on veut avoir – Чем больше имеешь, тем больше хочешь;

L'avarice est comme le feu, plus on y met du bois, plus il brûle – Жадность подобна огню, чем больше дров помещается туда, тем больше она горит;

L'appétit vient en mangeant – Аппетит приходит во время еды.

При этом существуют и пословицы с обратным значением – «изобилие рождает пресыщение», которые акцентируют внимания на негативных последствиях богатства:

La satiété engendre le dégoût – Пресыщение порождает отвращение;

Qui goûte de tout se dégoûte de tout – Кто пробует все, получает отвращение от всего.

Таким образом, круг замыкается: обилие денег порождает у человека желание обладать еще большим количеством денег, а обилие изысков, которые может позволить себе обеспеченный человек, приводит к отвращению. Таким образом, большое количество денег приводит к тому, что человек теряет способность получать от них удовольствие.

Опасность богатства французы сравнивают с клеткой, попав во власть денег, очень трудно самостоятельно выбраться из нее:

Le filet pour l'oiseau, l'argent pour l'homme. – Клетка для птицы, деньги для мужчины.

Скупость по своему значению во французских паремиях не равна экономии и богатству и часто даже противопоставляется ему:

L'homme avare n'est jamais riche – Скупой человек никогда не

бывает богатым;

N'est pas riche qui est chiche – Богат не тот, кто скуп.

Скупость – отрицательная черта, которая приводит к тому, что дети скупых людей становятся излишне расточительными, о чем свидетельствуют следующие пословицы:

A père amasseur, fils gaspilleur – У бережливого отца расточительный сын;

A père avare, fils prodigue – У жадного отца расточительный сын.

Во французских паремиях прослеживается мысль о том, что богатство – это не самое главное в жизни человека, что есть вещи, которые невозможно купить за деньги, и при этом они намного важнее, например, здоровье или репутация человека:

L'honneur vaut mieux que l'argent – Честь стоит больше, чем деньги;

Mieux vaut bonne renommée que grandes richesses – Лучше хорошая репутация, чем большое богатство;

Bonne renommée vaut mieux que ceinture dorée – Хорошая репутация стоит больше, чем золотой пояс. Данное выражение является трансформацией латинского выражения *Vona fama divitiis est potior*, которое приписывается римскому мимोगрафу Публилию Сиру.

Сравнение здоровья с богатством прослеживается в следующих выражениях:

Celui qui a santé est riche – Тот, у кого есть здоровье, богат;

Il n'est trésor que de santé – Нет здоровья кроме богатства.

Французские пословицы выражают идею о том, что нельзя хвалиться богатством, равно как и здоровьем, иначе есть большой риск его потерять:

De fortune et de santé il ne faut jamais vanter – Богатством и здоровьем никогда нельзя хвалиться.

Такая мысль справедлива не только по суеверным соображениям, но и потому, что излишняя слава способствует зависти окружающих и может спровоцировать окружающих отобрать это богатство.

Мысль о том, что деньги должны служить людям, а не люди деньгам выражена в следующей паремии:

L'argent est bon serviteur et méchant maître – Деньги – хороший помощник, но плохой хозяин. По мнению французов, богатство не должно быть самоцелью, деньги всегда должны приносить пользу людям. С этой мыслью связана также идея о том, что богатые люди имеют некоторые обязательства перед самим собой и обществом:

Grande fortune, grande servitude – Большое богатство – большие заботы.

Речь в данном случае идет о заботах о собственном имуществе, деньгах, об ответственности перед своей семьей, обществом.

Противоположным концептом выступает концепт «la pauvreté» – бедность. Рассматривая его в сопоставлении с богатством, выделим особенности отношения французов к бедности и беднякам. Бедность – это одна из самых плохих вещей, которая может случиться с человеком:

Faute d'argent, c'est douleur non pareille. – Нет ничего хуже бедности.

Бедность рассматривается как характеристика, которая присуща большинству представителей этого мира. В то время как богатство – удел избранных, бедность свойственна основной массе людей:

Qui vient et entre en cette vie, entre en misère et maladie – Кто приходит в этот мир, тот приходит в нищету и болезни.

В приведенном примере мы видим взаимосвязь нищеты и болезни, и зачастую эти понятия существуют в единстве, в частности, причиной бедности считается невежество и болезнь, например:

Il n'est pauvreté que d'ignorance et maladie – Бедность бывает только от невежества и болезни.

Если бедный человек здоров, он всегда может стать богатым, здоровье рассматривается как одно из средств избавления от бедности:

Deux bras et la santé font le pauvre aisé – Две руки и здоровье – обеспечат бедняка.

Бедный человек не обладает ничем ценным, с него нечего взять, что и отражают французские паремии:

On ne peut prendre un homme rasé aux cheveux – Лысого человека нельзя схватить за волосы;

On ne peut peigner un diable qui n'a pas de cheveux – Нельзя расчесать черта, у которого нет волос.

В приведенных выше примерах мы видим метафорическое обозначение денег, и мысль о том, что с человека, у которого ничего нет, нечего и взять. Если у бедняка нет имущества, никто не сможет это имущество у него забрать.

По мнению французов, сама по себе бедность не является пороком или недостатком, но оно способствует тому, что бедняки приобретают негативные черты характера, могут совершать противоправные действия, пойти даже на преступления и нарушить закон, из-за чего потерять доверие близких и друзей. Мысль о том, что сама по себе бедность не является пороком, выражена в следующей пословице:

La pauvreté n'est pas vice – Бедность – не порок.

При этом существует гораздо большее количество устойчивых выражений, несущих идею о пагубном воздействии бедности:

La maladie altère un beau visage, la pauvreté change encore davantage – Болезнь изменяет красивое лицо, а бедность изменяет его еще сильнее.

Бедность способствует ссорам и приводит к потере друзей:

Quand le foin manque au râtelier les chevaux se batten – Когда не хватает сена в кормушке, кони начинают драться;

Vilain affamé est demi-enragé – Голодный крестьянин – наполовину бешеный.

Подчеркивается, что истинно праведного человека даже бедность не сможет заставить нарушить закон и пойти на преступление, однако часто это происходит именно так:

La nécessité n'a pas / n'a point de loi – Нужда не знает закона;

La nécessité contraint la loi – Нужда подавляет закон.

С потерей денег человек часто теряет и своих близких, что выражается в следующих пословицах:

Pauvreté n'a point de parenté – Бедность не имеет родни;

Quand la pauvreté frappe à la porte, l'amour s'en va par la fenêtre – Когда бедность стучится в дверь, любовь уходит через окно.

Часто бедняки не желают нарушать закон ради достижения богатства, и это особенно ценится во французской картине мира. По мнению французов, лучше жить в бедности, чем пойти на воровство, при этом даже не считается зазорным просить милостыню:

Il vaut mieux tendre la main que le cou – Лучше протянуть руку, чем голову.

В данном примере протянутая рука символизирует бедняка, просящего милостыню, а вытянутая шея – гильотину, на которую попадет человек за воровство.

Причиной бедность часто становится лень, это соотносится и с понятием богатства, которое возможно только через труд:

La pauvreté n'est pas honteuse par elle-même, mais uniquement là où elle est une preuve de paresse. – Бедность сама по себе не постыдна, а только там, где она является доказательством лени.

Во французских паремиях часто подчеркивается, что, несмотря на все лишения, даже бедный человек может стать счастливым, бедность не всегда выступает помехой для счастья:

Le malheur n'est pas toujours à la porte d'un pauvre homme – Беда не всегда стоит у двери бедняка.

Бедность способствует тому, что люди вынуждены искать новые пути выживания, бедность толкает людей на изобретательность и хитрость:

(La) Nécessité est (la) mère de l'invention / d'industrie – Нужда – мать изобретений;

La pénurie est la mère de la sagesse – Нищета – мать мудрости.

Во французском обществе существует мнение, что беднякам необходимо помогать, это выражается в таких пословицах, как:

Qui donne au pauvre prête à Dieu – Кто подает бедняку, подает Богу.

В данном случае обыгрывается религиозное представление о том, что человеку, творящему добрые дела, это зачтется в жизни после смерти. Таким образом, помогая беднякам, человек помогает самому себе.

Концепты «богатство» и «бедность» во французских паремиях существуют в тесной взаимосвязи. По мнению французов, богатство непостоянно, его можно легко потерять, и тогда бывший богач станет бедняком:

Riche aujourd'hui, pauvre demain – Сегодня богатый, завтра бедный;

Après les vaches grasses viennent les vaches maigres – После толстых коров приходят худые коровы.

Последняя пословица имеет библейское происхождение. По легенде, фараону однажды приснился сон, в котором он увидел семь лет жизни, наполненных изобилием, которые символизировали толстые коровы, вслед за которыми шли худые коровы, символизирующие семь лет голода.

Часто подчеркивается, что спокойная и безопасная жизнь в бедности лучше, нежели жизнь в богатстве, но полная опасностей, что символизирует следующая пословица:

Il vaut mieux vivre en sûreté pauvrement qu'en grand hazard et peril richement – Лучше жить в безопасности бедно, чем в опасности и в большом риске, но богато.

Следующий пример также подчеркивает эту идею:

Si le pauvre peut dormir sur ses deux oreilles, le riche peut, quant à lui, faire de multiples insomnies en s'inquiétant de perdre son argent. – Если бедные могут спать спокойно, богатые могут, тем временем, страдать от бессонницы, опасаясь потерять свои деньги.

Быстрое обогащение часто приводит к тому, что бедный человек

теряет свои человеческие качества, приобретает отрицательные черты характера, быстро забыв о своем прежнем положении:

Il n'est orgueil que du pauvre enrichi – Нет большего высокомерия, чем у разбогатевшего бедняка.

При этом если бедный человек не скуп, не расточителен, и сумеет грамотно ими воспользоваться, они пойдут ему только на пользу:

Posловица Argent sert au pauvre de bénéfice et à l'avare de grand supplice – Деньги служат бедняку для пользы, а скупцу – для больших мучений.

Причиной бедности может стать излишняя скупость и расточительность. Как расточительство, так и жадность одинаково способствуют тому, что человек из богача превращается в бедняка:

Pain tendre et bois vert mettent la maison au désert – Мягкий хлеб и сырые дрова превращают дом в пустыню.

В данной пословице образ хлеба символизирует излишние траты человека на изысканные блюда, а образ сырых дров обозначает непродуманность при ведении домашнего хозяйства и распоряжения имуществом.

В следующей пословице осуждается жадность, которая также приводит к бедности:

L'avarice perd tout en voulant trop gagner – Жадность теряет все, желая получить слишком многое;

On risque de tout perdre en voulant tout gagner – Рискуешь потерять все, желая обладать всем.

Часто в пословицах обыгрывается бедность души, как настоящее несчастье, которое противопоставляется бедности кошелька:

La pauvreté de l'âme est plus souffrante que celle du porte-monnaie. – Бедность души более болезненна, чем бедность кошелька.

Богатство и бедность часто рассматриваются в свете межличностных взаимоотношений:

Un homme riche n'est jamais vieil pour une fille – Богатый мужчина никогда не стар для девушки;

Mieux vaut être avec un veuf à manger son bien qu'avec un jeune homme à fricasser la pauvreté – Лучше быть со вдовцом, но есть вдоволь, чем с молодым человеком жить в нищете;

Mieux vaut la huche au pain bien garnie que bel homme dans la rue – Лучше иметь полный хлебный ларь, чем остаться на улице (для женщины – лучше жить с трудолюбивым и предприимчивым, нежели с красивым, но в нищете).

Богатый мужчина становится привлекательным для женщины. Богатство нужно заслужить, добиться честным трудом.

Un homme de paille vaut une femme d'or – Трудолюбивый мужчина достоин богатой женщины;

Tant vaut l'homme, tant vaut la terre – Сколько стоит мужчина, столько стоит и его земля;

Tant travaille et diligente l'homme, qu'il amasse bien et somme – Насколько хорошо и быстро мужчина работает, настолько быстро он и богатеет.

Мужчина должен трудиться. Он должен стремиться обеспечить семью, быть хозяйственным. Именно таким образом он строит свою жизнь и способен добиться благополучия. Исключение в этой группе составляют пословицы, отражающие бесполезность труда в достижении богатства. Так или иначе труд мужчины ценится.

Часто богатство оценивается тем хозяйством, которое есть у человека, при этом жена для мужчины выступает как источник трат:

Mort de femme et vie de cheval font l'homme riche – Смерть жены и жизнь коня делают мужчину богатым;

Jeune femme et vieux chevaux mènent l'homme au tombeau – Молодая жена и старый конь сведут мужчину в могилу;

Homme riche si sa femme meurt pauvre si sa mule meurt – Богатым

становится мужчина, если его жена умирает, бедным – если лошадь умирает.

Лошадь для мужчины даже ценнее женщины, поскольку не доставляет хлопот, а, напротив, помогает в хозяйстве.

Женщина приравнивается во французских поговорках к голоду, нищете:

La pluie, la faim et la femme sans raison chassent l'homme de la maison.

– Дождь, голод и женщина гонят мужчину из дома без причины.

Un homme qui se marie prend congé de bonne vie. – Мужчина, который женится, прощается с хорошей жизнью.

Из собранных нами поговорок французского языка аксиологической диады «Богатство/Бедность» большая часть пословиц и поговорок репрезентируют ценность «Богатство», меньшая часть коррелирует с антиценностью «Бедность», незначительное количество пословиц отражают взаимосвязь богатства и бедности. Рассмотренные нами поговорки выражают отношение к богатству и бедности, как всего народа, так и отдельных социальных слоев населения (например, буржуазии). Можно отметить двойственность отношения французов, как к самим деньгам, так и способу их получения. Подчеркиваются негативные последствия, как излишнего богатства, так и нищеты. Отрицательной характеристике подвергаются такие качества как скупость, жадность и расточительность. Богатые люди обладают определенными обязательствами перед самими собой, перед своей семьей, окружением и обществом в целом.

2.3. Лексико-стилистические способы выражения концепта «богатство/бедность» во французских поговорках

Рассмотренные нами французские поговорки, отражающие отношение французов к богатству и бедности, включают в себя использование тех или

иных лексико-стилистических средств выразительности, на которых строится эффект воздействия.

Поскольку рассматриваемые концепты являются составляющими определенной диады, основное средство, используемое в пословицах и поговорках – это противопоставление или антитеза, что мы можем наблюдать в следующих примерах:

Mieux vaut règle que rente.

On risque de tout perdre en voulant tout gagner – В данном случае противопоставляется желание иметь все и возможность потерять все.

La pauvreté n'est pas vice.

В следующем примере мы видим противопоставление богатства и бедности на фоне отношения человека к жизни. Подчеркивается, что оптимизм человека способствует его обогащению, в то время как всем недовольный человек с трудом сможет стать богатым:

Le contentement peut rendre les pauvres riches et le mécontentement peut rendre les riches pauvres.

Часто используется такое прием как сравнение. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2001) сравнение определяется как вид тропа, «основанный на уподоблении соотносимых явлений». В следующем примере мы видим сравнение двух вариантов для бедняка – просить милостыню или же попасть на гильотину за воровство:

Il vaut mieux tendre la main que le cou.

Также в вышеприведенном примере используется метафора, когда под протянутой рукой подразумевается просьба о подаении, а под протянутой шеей – гильотина. Отношение французов к богатству и бедности часто выражается метафорически. На сегодняшний день метафора, которую часто называют свернутым сравнением, является одним из самых интересных и сложных явлений языка, заслуживающих детального и полного научного изучения.

Понятие метафоры (от греческого – перенос названия с одного

предмета (явления, действия, признака) на другой, с одного явления реальной действительности на другое, основанный на внешнем или внутреннем сходстве) традиционно связывается с лексикой. Метафора выявляет как универсальные, сложившиеся в силу единства человеческого феномена и частичного совпадения объективной действительности, характерные для всех языков, так и сугубо национальные черты, поскольку каждый народ по-своему понимает и интерпретирует мир, придает ему специфическую окраску, обусловленную национальной значимостью реалий и избирательным отношением к ним [Бабенко, 2008].

Метафора часто используется во французских пословицах и поговорках:

On ne peut peigner un diable qui n'a pas de cheveux.

В следующем примере используется метафора, где под ручьем понимается небольшие вложения, а под большой рекой – большое богатство:

La rivière a plus soif que le ruisseau.

В следующем примере хлеб символизирует излишние траты человека на изысканные блюда, а сырые дрова – непродуманность при ведении домашнего хозяйства и распоряжения имуществом:

Pain tendre et bois vert mettent la maison au désert .

В пословице «*Quand la pauvreté frappe à la porte, l'amour s'en va par la fenêtre*» бедность и любовь метафорически олицетворяются и, так или иначе, противопоставляются друг другу.

Il n'est trésor que de santé. – В данной пословице под богатством подразумевается здоровье, именно оно выступает важнейшей ценностью, по мнению французов.

Наряду с метафорой используется метонимия, поскольку лексемы «деньги», «золото» часто символизируют всеобщее благосостояние и богатство в целом:

L'argent ouvre toutes les portes;

L'or ouvre tous les verrous.

Аналогично в пословицах, отражающих концепт «бедность», такие лексемы как «нищета», «бедность» могут обозначать не состояние и образ жизни, а бедного человека, как в следующем примере:

Pauvreté n'a point de parenté

Для описания состояния богатства и бедности и большего эмоционального воздействия используются эпитеты, наиболее употребительные из которых – непосредственно те, которые, так или иначе, характеризуют материальное состояние человека, например:

Le malheur n'est pas toujours à la porte d'un pauvre homme.

Таким образом, мы видим, что французские пословицы строятся на основе различных лексико-стилистических средств выразительности, что способствует созданию образности. К наиболее употребительным мы можем отнести антитезу, эпитет, метафору, метонимию, сравнение.

2.4. Методические рекомендации

Мы проанализировали материалы школьных олимпиад по французскому языку и можем предложить следующие упражнения для учащихся средней школы или вузов.

1. Devinez le proverbe.

Учитель показывает один за другим рисунки, иллюстрирующие пословицы. Учащиеся должны угадать пословицу:

1. L'argent attire l'argent;
2. L'argent ouvre toutes les portes;
3. Quand la pauvreté frappe à la porte, l'amour s'en va par la fenêtre;
4. On ne peut peigner un diable qui n'a pas de cheveux;
5. Qui ne travaille pas, ne mange pas.

2. Complétez les proverbes.

Дополнить пословицы по смыслу:

1. Qui épargne, ...
a) perd b) gagne c) aime
2. La pauvreté n'est pas...
a) vice b) bonheur c) douleur
3. Il vaut mieux tendre la main que...
a) les mains b) la tête c) le cou
4. Il n'est trésor que de (d') ...
a) santé b) l'argent c) amour
5. La pauvreté de l'âme est plus souffrante que celle...
a) du sac b) du portefeuille c) du porte-monnaie

3. Composez un dialogue

Учащимся можно предложить составить диалоги или придумать короткие истории с пословицами с помощью ключевых слов и выражений, написанных на карточках.

Proverbe:

Le renard qui dort la matinée n'a pas la langue/gueule emplumée

Devoirs:

1. Lisez le proverbe et trouvez son équivalent russe.
2. Essayez d'expliquer ce proverbe.
3. Composez un dialogue.

4. Écrivez un proverbe en utilisant ces mots.

Ученикам предлагается из данных слов составить знакомую пословицу или поговорку. Для этого учителем должны быть заранее подготовлены карточки:

1. Les petites économies font les grandes maisons:
les grandes, les petites, maisons, font, économies;
2. Jamais paresse n'a acquis richesse:

richesse, acquis, jamais, n'a, paresse;

3. On risque de tout perdre en voulant tout gagner:

en voulant, tout, on, tout, risque de, gagner;

4. Les petits ruisseaux font les grandes rivières:

ruisseaux, les grandes, font, rivières, les petits;

5. Economisez les deniers, les louis auront soin d'eux-mêmes:

les deniers, economisez, les louis, d'eux-mêmes, soin, auront

Выводы по второй главе

Проанализировав основные паремии, так или иначе выражающие роль денег и богатства в жизни людей, мы можем отметить, что благосостояние является необходимым человеку и стремиться к нему – правильно, однако относиться к деньгам следует разумно, уметь экономить, только при таком подходе деньги смогут принести пользу, а не навредить. Основным источником богатства выступает труд и образование. Истинное богатство заключается не в количестве денег, а в отношении к ним и умении с ними обращаться. При этом скупой человек не равно экономный, и никогда не сможет стать богатым. Несмотря на то, что деньги предоставляют человеку многие возможности, не все вещи можно купить, и есть в жизни то, что важнее богатства – это репутация и здоровье. Излишнее богатство и неумение обращаться с деньгами приводит к желанию еще большего богатства, что в конечном итоге приводит к пресыщению благами. Деньги накладывают на человека определенные обязанности, они должны служить людям, а не наоборот.

Бедность противопоставляется по своему значению богатству. Согласно французским паремиям, этому миру присуща бедность и нищета, богатство – удел лишь избранных, а простой человек приходит в этом мире в нищету. Бедняк ничего не имеет, но с него нечего и взять, бедняка нельзя ограбить. Причиной бедности и нищеты часто становятся болезни. Болезни и нищета во французских пословицах идут рука об руку.

Сама по себе бедность не является пороком, однако она способствует развитию отрицательных черт характера в человеке. Бедняк ради денег может пойти на преступление, нарушить закон. Такое поведение не одобряется во французских пословицах, принято считать, что лучше просить милостыню, нежели воровать. Также к беднякам часто плохо относятся окружающие, общество и даже родня. Когда человек становится бедным, он может поругаться со своими близкими. Бедность подталкивает

человека на выдумку и изобретения, провоцирует на нестандартные действия.

При всех отрицательных чертах бедности, она сама по себе не может стать препятствием на пути к счастью. Французские пословицы содержат мысль о необходимости помощи беднякам из религиозных и нравственных воззрений.

Бедность и богатство часто сопровождают друг друга, бедняк может стать богачом, а богач – потерять свое состояние и стать бедняком. Скупость, жадность, так же, как и расточительность, приводит к тому, что человек теряет свое состояние. Чрезмерное желание большего богатства также может способствовать потере уже имеющегося. Несмотря на противопоставление скупости и расточительности они обе приводят к одинаковому результату – потере богатства. Согласно французским пословицам, бедняк и скупец используют деньги по-разному, и при умелом подходе к деньгам, они могут принести бедняку пользу. При этом резко разбогатевший бедняк часто становится излишне заносчивым и высокомерным. Французы считают, что спокойная жизнь в бедности лучше, чем жизнь в богатстве, но в постоянной опасности.

Заключение

В заключение работы, посвященной анализу концептов «богатство» и «бедность» во французских паремиях, мы можем сделать основные выводы. Концепт обладает сложной структурой, разные подходы к изучению концепта в лингвистике (лингвокогнитивный и лингвокультурологический) не являются противоречащими и дополняют друг друга, а языковые средства вербализации концепта довольно обширны и позволяют через описание концепта выявить его структуру.

Формирование концептов происходит в составе дискурсов, следовательно, концепты являются также и составляющей дискурсивной картины мира. Важнейшей функцией дискурса по отношению к концепту является модифицирующая функция.

Существует множество трактовок понятия «концепт», в качестве рабочего определения концепта, как ментального специфического образования, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических и др.).

Принимая во внимание тему нашего исследования, мы определили концепт «богатство» как ценности и принципы, общность, с реальными условиями благополучия (личные, профессиональные, духовные, экономические и финансовые).

Концепт «богатство/бедность» в данном исследовании обладает наддискурсивной значимостью, на его формирование и репрезентацию оказывает активное влияние политический дискурс, что обуславливает наличие в речи практически точных политических цитат, различных клише и прочих официальных формулировок.

Паремия – устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания. Подлинная природа паремий раскрывается в речевых применениях.

В рамках паремиологии изучаются различные жанры паремий: пословицы, поговорки, пословичные выражения, веллеризмы, девизы, слоганы, афоризмы, максимы, загадки, приметы.

При взаимодействии человека с миром, у него складываются определенные представления о мире, формируется картина мира. Приобретая опыт, человек трансформирует представления в определенные концепты. В паремиях выражается склад ума, способ суждения, особенность воззрения, свойственные данному народу. В них также проявляются его быт и обиход, дух, характер, нравы, обычаи и т.д.

Национальная специфика пословиц и поговорок наиболее ясно выявляется при сопоставлении разных языков. Пословицы и поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой.

Проанализировав основные паремии, так или иначе выражающие роль денег и богатства в жизни людей, можно отметить, что человеческое благополучие необходимо человеку, и стремиться к нему правильно, но нужно быть мудрым, чтобы деньги были в состоянии сэкономить деньги, только при таком подходе деньги могут принести пользу, а не навредить. Основным источником богатства является труд и образование. Истинное богатство заключается не в количестве денег, а в отношении к ним и способности обращаться с ними. В то же время скупой человек не столь экономичен и никогда не станет богатым. Несмотря на то, что деньги предоставляют человеку много возможностей, не все вещи можно купить, и в жизни есть вещи, которые важнее богатства – это репутация и здоровье. Чрезмерное богатство и неспособность обращаться с деньгами приводит к стремлению к еще большему богатству, что в конечном итоге приводит к преимуществам сытости. Деньги накладывают определенные обязанности на человека; они должны служить людям, а не наоборот.

Бедность противопоставляется в ценности богатству. Согласно

французским паремиям, этот мир характеризуется бедностью и нищетой, богатство – это удел избранных, а простой человек попадает в этот мир в нищету. У бедного ничего нет, но ему нечего взять, бедного нельзя ограбить. Причиной бедности и нищеты часто является болезнь. Болезнь и бедность во французских пословицах идут рука об руку.

Сама бедность не порок, но она способствует развитию у человека негативных черт характера. Бедный человек за деньги может пойти на преступление, нарушить закон. Такое поведение не одобрено французскими пословицами, считается, что лучше просить милостыню, нежели украсть. Кроме того, к бедным людям часто относятся плохо, другие, общество и даже родственники. Когда человек становится бедным, он может ссориться со своими близкими. Бедность подталкивает человека к выдумкам и изобретениям, провоцирует нестандартные действия.

Со всеми отрицательными чертами бедности это само по себе не может быть препятствием для счастья. Французские паремии содержат идею о необходимости помогать бедным с религиозных и моральных взглядов.

Бедность и богатство часто сопровождают друг друга, бедные могут стать богатыми, а богатые могут потерять свое богатство и стать бедными. Скупость, жадность, а также расточительность приводят к тому, что человек теряет свое состояние. Чрезмерное стремление к большему богатству также может способствовать потере уже существующего. Несмотря на противопоставление скупости и расточительности, они оба приводят к одному и тому же результату – потере богатства. Согласно французским пословицам, бедные и скупые используют деньги по-разному, и при умелом подходе к деньгам они могут принести пользу бедным. В то же время, бедняк, который стал чрезвычайно богатым, часто становится чрезмерно высокомерным и заносчивым. Французы считают, что спокойная жизнь в бедности лучше, чем жизнь в богатстве, но в постоянной опасности.

Из собранных нами французских паремий аксиологической диады «Богатство / Бедность», большинство пословиц и поговорок представляют концепт «Богатство», меньшая часть соотносится с концептом «Бедность», небольшое количество пословиц отражает отношения между богатством и бедностью. Паремии, которые мы рассмотрели, выражают отношение к богатству и бедности как всего народа, так и отдельных социальных слоев населения. Можно отметить двойственность отношения французов, как к самим деньгам, так и к способу их получения. Подчеркиваются негативные последствия как избыточного богатства, так и бедности.

Список использованной литературы

1. Акимова Т.М. Русское народное поэтическое творчество / Пособие к семинарским занятиям: учеб. пособие /Т.М. Акимова, В.К. Архангельская, Б.А. Бахтина. – М.:Высш. шк., 1983. – 208 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
3. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 21-25.
4. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь/Н.Д. Арутюнова. – М.: Директмедиа Паблшинг, 2008. – 440 с.
5. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры
6. Аскольдов-Алексеев, А. С. Концепт и слово / А. С. Аскольдов-Алексеев.- М.: Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
7. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. 5-е изд., М.: Флинта: Наука, 2008. – 496 с.
8. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. -№ 13 .- 228 с.
9. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки русской культуры, 2001.- 350 с.
10. Воркачев, С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). – Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.
11. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы):

монография. – М.: Эксперимент, 1997. – 280 с.

12. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. М.: Наука, 1984. – 450 с.

13. Даль В.И., Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Бизнессофт, 2004. – 1213 с.

14. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: словообразовательный / Т.Ф. Ефремов. – М.: Русский язык, 2000. – 1088 с.

15. Захарова Т.В. Сопоставительный анализ витальных признаков концептов луна и Mond // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сб. науч. ст./Т.В. Захарова. – СПб., 2015. – 380 с.

16. Ильина Е.В. Паремии в русском и французском языках. Сопоставительный анализ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/paremii-v-russkom-i-frantsuzskom-yazykah-sopostavitelnyy-analiz>

17. Ионин, Л. Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1996. – 323 с.

18. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.

19. Кибрик, А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик. – М., 2009. – 340 с.

20. Кораблева, Е.А. Семантическая организация модальных фразеологизмов, выражающих чувства и эмоции человека с отрицательной коннотацией в русском языке / Е. А. Кораблева. – М., 2015. – 233 с.

21. Красных, В.В. Основы психолингвистики и основы коммуникации. – М.: ИТДГК Гнозис, 2001.

22. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. М.: Московский гос. ун-т, 1996. – 245 с.

23. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст. Семиосфера. История / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996.

24. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. — М., 1993. — Т. 52, № 1. — С. 3–9.

- 25.Новоселова Т.Н. Концепт MATERIAL WEALTH и его онтологизация в англо-американской культуре: автореф. дис. . канд. филол. наук/Т.Н. Новоселов. – Иркутск, 2006. – 17 с.
- 26.Пермяков Г.Л., Пословицы и поговорки народов Востока: систематизированное собрание изречений двухсот народов. – М.: Либроком, 2012. – 672 с
- 27.Полякова, Е. С. Определение концепта на основе лингвокультурологического подхода / Е.С. Полякова // Альманах современной науки и образования. – 2011. – №10. – С. 155-156.
- 28.Постовалова, В.И. Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта / В.И. Постовалова – М.: Наука, 1982. – 222 с.
- 29.Потебня, А.А. Мысль и язык: монография /А.А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 220 с.
- 30.Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии /Э. Сепир.- М.: Прогресс, 2001. – 350 с.
- 31.Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г.Г. Слышкин // Вестник Воронежского университета. – 2004. – 180 с.
- 32.Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М. : «Языки русской культуры», 2014. – 250 с.
- 33.Стернин, И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание / И. А. Стернин // С любовью к языку. Воронеж, Воронежский гос. ун-т, 2002 . – С. 44-51.
- 34.Стешина Е.Г.Концепты богатство и бедность в молодежном языковом сознании русских и англичан: дис. ... канд. филол. наук/ Е.Г. стешина. – Саратов, 2008. – 267 с.
- 35.Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация /С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/SLOVO 2000. – 220 с.
- 36.Толковый словарь русского языка: В 4т./под ред. Д.Н.Ушакова.

М.: Русские словари, 1994. – 899 с.

37.Фаткуллина Ф.Г. Концепт как базовая категория лингвокогнитологии и лингвокультурологии / Ф.Г. Фаткуллина //Вестник Башкирского государственного университета.- 2011. – 229 с.

38.Эмер, Ю.А. Концепт «война» в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ / Ю.А. Эмер // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2012. – № 4 (20). – С. 58-67.

39.Aderhold C. Français ! : Notre histoire, nos passions, Larousse, 2003. – 384 p.

40.Le Grand Robertde la Langue Française (sous la direction d'Alain Rey). Paris: DictionnairesleRobert, 2001.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ
ЯЗЫКУ

«КОНЦЕПТ БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ ВО ФРАНЦУЗСКИХ
ПАРЕМИЯХ»

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«Французский язык. Английский язык»

Проверка на объем заимствований

62,46 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована

Работа допущена к защите

«25» июня 2019 г.

зав. кафедрой французского языка и МОФЯ

Тихонова Анастасия Леонидовна

Выполнил:

студентка группы ОФ-503/089-5-1
Анисимова Анна Евгеньевна

Научный руководитель:

Ассистент
Лебедева Ярослава Андреевна

Челябинск
2019 год